

Что значит иметь мнение

Г. К. Бронников

Мы будем рассматривать предложения вроде «Вася считает, что Нью-Йорк — столица США» или «Моя кошка думает, что я ее домашнее животное». В общем виде такое предложение выглядит как «А считает/полагает/думает, что p », где А — мыслящий агент, а p — предложение. (Глаголы *считать*, *полагать* и *думать* не всегда означают одно и то же, но разбираться в их различиях мы не будем. Кроме того, не будем обращать внимания на то, как по-разному используются в прямой и косвенной речи так называемые индексные слова — личные местоимения, местоименные обстоятельства места и времени.) Задачей нашей будет установить, при каких условиях эти предложения истинны. Иначе говоря, пусть нам известно, как устроен мир, возможно, вплоть до состояния мозгов агента. Мы должны уметь определить, истинно ли данное предложение или ложно.

Мы рассмотрим несколько подходов к решению поставленного вопроса. Для каждого из них будут указаны причины, по которым данный подход кажется привлекательным, и недостатки. К сожалению, в каждом случае найдутся и контрпримеры, где теория предсказывает ответ, с интуитивной точки зрения неправильный.

Самый, наверно, простой подход к этой задаче — просто спросить агента, считает ли он, что p . Если агент будет расположен разговаривать и искренен, ответ «да» можно считать самым надежным свидетельством в пользу того, что *еще до вопроса* у него имелось мнение, что p . Такая теория (в несколько более сложной форме) предлагается, например, в известной книге Рудольфа Карнапа [2].

К сожалению, теория опирается на понятие искренности, а само это понятие требует прояснения. Наиболее естественно сказать, что человек говорит искренне тогда и только тогда, когда он говорит то, что думает. В нашем анализе возникает порочный круг.

Даже если мы смирились с наличием этого круга, оказывается, что есть ситуации, когда определение не работает. Вот пример, предложенный Робертом Ауди [1]. Представим себе человека, который, увлекшись, рассказывает своим собеседникам за обеденным столом о вчерашних событиях. Если у этого человека спросить, правда ли, что он говорит слишком громко, он

немедленно скажет «да». Но приписывать ему мнение: «Я говорю слишком громко», кажется, было бы неверно.

Вторая популярная точка зрения опирается на общий метод описания значений, принятый в аналитической философии и формальной семантике. При этом значением предложения считаются условия его истинности (напомним, для утверждений о мнениях нас тоже интересует, когда они истинны). Формальный способ говорить об условиях истинности — ввести понятие *возможного мира*. Например, предложение «Вася спит» будет истинно в некоторых возможных мирах и ложно в других. Множество миров, где оно истинно, объявляется значением этого предложения.

Так давайте, говорят сторонники этой точки зрения, воспользуемся этим общим механизмом для представления мнений. Сопоставим каждому агенту множество миров (положений дел), которые этот человек считает возможными. Тогда агент А будет считать, что p , тогда и только тогда, когда во всех возможных с его точки зрения мирах p будет истинным. Такая точка зрения рассматривается, например, в книге Хинтикки [5] и защищается Сталнакером [8].

Основная неприятность этой теории состоит в том, что мнения агента оказываются дедуктивно замкнуты: если А считает, что p , а из p логически следует q , то А непременно считает, что q . Например, если Вася считает, что перед ним две чашки, то он считает также, что перед ним простое число чашек — даже если он понятия не имеет, что значит быть простым числом. Всякий, кто верит в аксиомы арифметики, автоматически верит также в Великую Теорему Ферма. Если же какое-то мнение агента противоречит другому его же мнению, значит, этот агент верит во что угодно (из противоречия следует любое утверждение).

Эта проблема называется проблемой логического всезнания. Как правило, сторонники теории представления мнений через множества возможных миров признают ее наличие и говорят, что такое множество отражает потенциальные мнения агента. Такое представление может быть весьма полезно для многих задач, однако явно не соответствует реальным мнениям, которые мы обычно выражаем, используя глаголы *считать*, *верить* и прочие подобные в естественном языке.

Третий подход предполагает, что знания в сознании агента хранятся в виде чего-то похожего на предложения естественного языка. Предположение это совершенно не очевидно, и заметим, что предыдущие две теории его не делают. Третий же подход объявляет, что А считает, что p , если p содержится (в переводе на внутренний язык) в соответствующем разделе его сознания (разумеется, должны быть и другие разделы — предположения, которые А делает, желания и, возможно, даже предложения, которые А безусловно отвергает).

Картина, предлагаемая третьей теорией, кажется весьма естественной. Ее сторонниками являются, например, Джерри Фодор [4] и Ханс Камп [6]. Од-

нако нетрудно найти примеры, где она не срабатывает. Вот несколько:

- (1) Дано: Вася видит, что в комнате 5 человек.
Вася считает, что в комнате меньше 50000 человек.
- (2) Дано: Колин лучший друг Петя лысый.
Коля считает, что на свете есть лысые люди.
- (3) Дано: У Пети дома живет кошка Мурка.
Петя считает, что у него дома живет млекопитающее.
- (4) Дано: Вася живет в России и закончил школу с пятеркой по истории.
Вася знает, что венгры ни разу не захватывали Москву.

Во всех этих случаях кажется маловероятным, что предложение p явно представлено в сознании агента. Это ведет нас к следующей, четвертой теории, которая является развитием третьей.

Согласно четвертому подходу, агент A считает, что p , если p может быть легко логически выведено из предложений, явно содержащихся в его сознании [3, 7]. Заметим, что предложения, уже содержащиеся в сознании, автоматически попадают в это множество.

Важно уточнить, что означает слово «легко». Оно не может значить «быстро»: мы приписываем мнения другим людям независимо от их логических способностей (при условии, что эти способности превышают некоторый минимальный порог). Оно не может также означать « p выводится с помощью короткого доказательства». Человек, знающий, что p и что если p , то q , вполне может не иметь мнения, что q — ему может не придти в голову провести одношаговое доказательство.

Видимо, правдоподобно предположить, что «легкие» доказательства — те, что используют только некоторые правила логического вывода. Например, можно считать, что к таким правилам относятся вывод по шкале (что позволяет нам объяснить пример (1)), введение квантора существования (объясняет пример (2)), обобщение от более узкого понятия к более широкому (пример (3)).

Однако даже при этом подходе примеры вида (4) остаются необъясненными. Правило, действующее в этом случае, выглядит примерно так: «Мне неизвестно, что не- p , следовательно, p ». Очевидно, однако, что класс предложений, к которым такое правило можно применять, четко не очерчен. Более того, он зависит от культурных, социологических и т. п. характеристик агента (будь Вася, скажем, новозеландским школьником, данное мнение ему было бы приписать нельзя).

Наконец, находятся контрпримеры и к конкретным правилам вывода, объявленным нами «легкими». Вполне можно себе представить, что Вася не знает, есть ли в русском языке существительные, заканчивающиеся на «-зо». При этом, разумеется, он знает, что слово «пузо» заканчивается на «-зо». Несмотря на то, что единственная операция, которая дает нужный результат p — введение квантора, как в (2), поиск конкретного примера, к которому ее требуется применить, требует слишком больших усилий. (Этот пример

основан на статье [9].)

Закончить приходится на пессимистической ноте: ни один из рассмотренных подходов не способен дать нам окончательный ответ на вопрос, что значит иметь мнение.

Список литературы

- [1] Audi, Robert. 1982. Believing and affirming. *Mind* 91, 115–120.
- [2] Carnap, Rudolf. 1947. *Meaning and Necessity*. Chicago, The University of Chicago Press. Перевод: Карнап, Р. Значение и необходимость. М., 1959
- [3] Field, Hartry. 1978. Mental Representation. *Erkenntnis* 9: 13–61.
- [4] Fodor, Jerry. 1975. *The Language of Thought*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- [5] Hintikka, Jaakko. 1962. *Knowledge and Belief*. Ithaca: Cornell University Press.
- [6] Kamp, H., J. van Genabith & U. Reyle. forthcoming. Discourse Representation Theory. In: D.M. Gabbay & F. Guentner (eds). *Handbook of Philosophical Logic*. Second edition.
- [7] Konolige, Kurt. 1986. *A Deduction Model of Belief*. San Francisco: Morgan Kaufmann.
- [8] Stalnaker, Robert. 1984. *Inquiry*. Cambridge Mass./London: MIT Press.
- [9] Powers, Lawrence H. 1978. Knowledge by Deduction. *Philosophical Review* 87, 337–371.